

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК [94(=16)(4-13):398](072.8)

О материалах спецкурса по славяноведению Т. М. Акимовой в фондах учебной лаборатории «Кабинет фольклора им. проф. Т. М. Акимовой»

Е. В. Киреева

Киреева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, kireevaevv@yandex.ru

В статье дается характеристика материалов спецкурсов по славистике, который читался проф. Т. М. Акимовой в середине 1970-х гг. как составная часть курса «Введение в славяноведение» (раздел «Культура славян. Южнославянский эпос»). Охарактеризованы объем, тематический план и часть материалов спецкурса. Обращается внимание на проявление в спецкурсе неповторимости облика его автора, прошедшего в рамках учебных курсов вуза школу крупных советских ученых Б. М. Соколова и В. М. Жирмунского.

Ключевые слова: спецкурс по славистике, 100-летие поступления в вуз Т. М. Акимовой, характеристика материалов.

**On the Materials of a Special Course by T. M. Akimova on Slavic Studies
in the Archives of the Study Lab "Folklore Classroom Named in Honor of Professor
T. M. Akimova"**

Е. В. Киреева

Elena V. Kireeva, <https://orcid.org/0000-0003-3805-3864>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, kireevaevv@yandex.ru

The article analyzes the materials of a Slavic studies special course given by Professor T. M. Akimova in the middle of the 1970s as a part of the course "Introduction into Slavic studies" (section "Culture of the Slavs. South Slavic epic"). The volume, thematic plan and a part of special course materials are characterized. The article focuses on how the unique identity of the author, who had experienced the school of prominent soviet scientists B. M. Sokolov and V. M. Zhirmunsky within the higher education curriculum, is revealed in this special course.

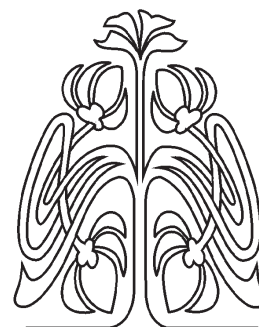
Keywords: special course in Slavic studies, T. M. Akimova's 100th anniversary of entering the university, material characterization.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-4-409-415>

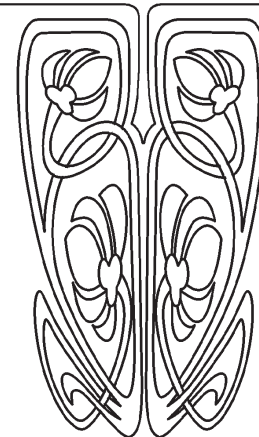
К 100-летию поступления
Т. М. Акимовой в Саратовский университет

Среди хранящихся в архиве Т. М. Акимовой материалов спецкурсов, прочитанных ею, был и спецкурс по славяноведению. Судя по всему, он читался в первой половине 1970-х гг. в объеме 10 часов как составная часть курса «Введение в славяноведение», а именно раздел «Культура славян. Южно-славянский эпос».

Материалы спецкурса четко структурированы. Они содержат формулировки целей и значимости спецкурса, тематический план, вопросы к зачету, список литературы¹, а также «заготовки» к лекциям: «тетрабочки», содержащие тезисы, цитаты из исследовательских работ, тексты эпических песен южных славян, их наиболее значимые переводы и переложения, выполненные А. Х. Востоковым, А. С. Пуш-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

киным, А. А. Ахматовой. Очевидно методическое мастерство лектора, вводящего студентов в проблематику славистических исследований, предполагающую ознакомление с неизвестными слушателям текстами.

Большая часть лекций была посвящена знакомству с эпосом южных славян в его историческом развитии, национальной специфике. Отмечались общие и различные с ним черты в русских героических былинах и исторических песнях.

Значительное место в материалах отводится историографии. История изучения эпоса южных славян представлена преимущественно именами российских славистов по 1970-е гг. включительно с выделением периодов, характеристикой подходов в изучении эпоса славян в рамках научных школ, выборочным знакомством с монографиями крупных славистов (В. М. Жирмунского, Б. Н. Путилова, Ю. И. Смирнова²), хотя круг имен, звучавших на лекциях и рекомендованных для ознакомления в списке литературы, гораздо шире.

Историко-фольклористическая часть спецкурса органично сочеталась с теоретической. Материалы спецкурса хорошо демонстрируют суть сравнительно-исторического и типологического подходов в изучении эпоса славян, по-

зволяющих увидеть общее и специфически-национальное в разработке сюжетов. Учитывая мнение других славистов, Т. М. Акимова предлагала и свое видение проблемы взаимодействия эпической поэзии славян, отражение этих связей в литературе.

Главным предметом «повествования» в спецкурсе был сербский эпос, что явствует как из материалов, так и из тематического плана прочитанных лекций:

«1. Современная Юго-Славия. Отражение в ее политической структуре исторической судьбы. Турецкое завоевание и 500-летнее владычество. Взаимоотношения с Россией.

2. Первое широкое знакомство русской общественности с сербским эпосом. «Песни западных славян» Пушкина. История создания. Сопоставление с «La Guzla» П. Мериме.

3. Записи сербских песен с XVIII в. до XX. Старшие песни. Время их сложения. Источники. Классификация сербского эпоса. Спорные вопросы. Отражение истории в песнях.

4. Косовский песенный цикл. Тексты и Сюжеты. История и вымысел. Сложность тематики. Значение лиризма. Образы женщин и их роль в своеобразной организации песенной поэтики. Песни косовского цикла и русские исторические песни. Общее и различное в принципах изобра-

жения истории и в поэтике. Национальное своеобразие песен о Косовской битве (Л. 1 об.³).

5. Песни о Кралевице Марке. Исторические черты в образе юнака – народного героя. Национальное своеобразие фантастики в сюжетах о нем. Объяснение противоречивых качеств этого образа. Суждения исследователей о межславянской общности сюжетов о Марке Кралевице.

6. Гайдуцкие песни. Отражение в них гайдуцкого движения и его значение в деле борьбы за национальное освобождение Сербии.

7. Певцы-гусяры и их роль в хранении старых и сложении новых песен.

8. Собрание и исследование сербского эпоса в XIX в. и в наши дни советскими учеными. Столкновение мнений о происхождении общности славянских эпосов и о международных связях эпоса разных народов (Жирмунский, Путилов) (Л. 2).

Значение сербского эпоса в искусстве и науке» (Л. 2 об.).

Материалы спецкурса лишней раз подтверждают мысль о неразрывной связи в работе Т. М. Акимовой учебной и научной сторон ее деятельности. Фантастика находилась в центре внимания проводимых под руководством проф. Акимовой в 1970–1980-е гг. ее аспирантами (В. А. Бахтиной⁴, В. П. Автономовой⁵ и Л. Г. Горбуновой⁶) исследований специфики проявлений этой стороны поэтики в сказках о животных, русских героических былинах, в творчестве В. К. Кюхельбекера.

Спецкурс интересен и тем, как представлены в нем страноведческий аспект и живые впечатления от туристской поездки по Югославии в 1956 г. с супругом В. П. Воробьевым. План части лекции отражает и особенность видения Акимовой-славистом культуры населяющих Югославию этносов в совокупности составляющих ее факторов, емко обозначенных в свое время Пушкиным как «климат, образ правления, вера»⁷. Это взгляд ученого (этнографа, фольклориста, филолога):

«Сербия. Белград. Люди.
Села. Жилище. Адриатическое море.
Старые женщины. Молодежь. Язык.
“Сластичарня”. “Обуча”.

Отношение к русским.
Босния. Магометанство. Мечети.

Сараево. Караван-сарай.

Хорватия. Католичество. Похороны Титохорват.

Язык – сербо-хорватский.

Долмация. Дубровник.
Побережье. Крепость. “Гамлет”.

Римские храмы. Дворцы.

Славянские церкви на основе римских колонн» (Л. 10).

Чтение спецкурса оставило след в памяти его слушателей. Видимо, с подачи не очень успешно сдавших зачет учащихся в студенче-

ском фольклоре филфака бытовало «авторитетное утверждение», что Т. М. Акимова – «дала жизнь» двум сыновьям – Кириллу и Мефодию⁸.

Своеобразным «следствием» туристской поездки было и то, что Институт фольклора в Скопье с 1959 по 1983 г. высылал Т. М. Акимовой выпуски «Македонского фольклора», монографии, оттиски работ, проявляя хорошую осведомленность о характере ее научных интересов (по вопросам этнографии; из области фольклористики – о песне и ее жанровых разновидностях, вопросах классификации песен; о сказке и народной драме).

Память о предпринятом путешествии жила в Т. М. Акимовой долго. Она иногда в 1980-е возвращалась к воспоминаниям о поразившем ее одеянии женщин этой страны, имевших пристрастие к черному цвету. Еще одним, уже «вещественным» следствием и поездки, и спецкурса о культуре южных славян и их эпосе было наличие в ее библиотеке экземпляра сборника сербских эпических песен, опубликованных Вуком Караджичем, 1875 г. издания. Это лишней раз свидетельствует о том, с какой ответственностью подходила проф. Т. М. Акимова к чтению десятичасового спецкурса и на каком высоком текстологическом уровне он читался.

Материалы спецкурса позволяли слушателям на университетском уровне приобрести знания в области эпоса южных славян, так как не только были источником информации, но приглашали вместе с лектором «переработать» ее – пропустить через смысловую и эмоциональную память. Т. М. Акимова помимо увлеченности предметом умела интересно и мастерски его преподнести. Это проявилось, в частности, в том, как строились структурные блоки курса. Вот как расположены материалы, объединенные в одну тетрадь, озаглавленную «Юнацкие и гайдуцкие песни. Сербский эпос. Ред., исследование и комментарии Н. И. Кравцова. “Academia”, 1933.» (Л. 34). На первом листе сформулированы «вопросы»: «1. Какой эпос историчней? сербский или русский? И в чем? В именах героев? Географии? В описании событий?

2. Какой эпос отличается большею устойчивостью формы? (общие места. Постоянные эпитеты. Композиционная структура.)

3. Какой эпос возник и сформировался в своих постоянных формах раньше, какой позже? Время в юнацких песнях и в былинах.

Какие исторические события повлияли на специфику каждого эпоса» (Л. 35).

На обороте того же листа дана справка о битве на Косовом поле.

На Л. 36–36 об. помещены тезисы, вводящие слушателей в суть предложенной их вниманию проблемы:

«1. Многие исследователи сербского эпоса пытались доказать, что Косовский цикл представлял первоначально **единое крупное про-**

изведение, от которого сохранились только **ку-сочки** – небольшие песни, рассказывающие об отдельных эпизодах.

Если это так – то

Но поверить этому трудно. Сербский эпос, как и русский

2. сохранился в своем первоначальном виде. Это – произведения с одним сюжетом, рассказывающие об одном эпизоде. Это не эпопея.

Многие исследователи пытались из русских былин составить единое эпическое произведение. То же пытаются сделать и исследователи сербского эпоса (Л. 36).

3. Третьи считают, что события, разыгравшиеся на Косовом поле в 1389 г., сложены и воспеты в песнях много **позже** на основе сохранившихся отрывочных исторических сведений в народной памяти.

Потому эти песни так отрывочны. 1) Мурат на Косове. 2) Заклятье кн. Лазаря. 3) Три юнака.

4. Они историчней всех остальных циклов сербских песен. (Исторические песни?)» (Л. 36 об.).

После этого слушателей знакомили с текстами цикла (полностью, в частичном пересказе, порой в вариантах) и комментариями к ним, проявляющими реальную историческую основу поэтически поданного события, характер историзма в песне (например, «конкретный историзм – междуособия» – к сюжету «Женитьба князя Лазаря» – Л. 39 об.), либо характер запечатленного в сюжете конфликта («**Словная** борьба, придворная» – к сюжету «Вук клеветает на Милоша» – Л. 40). Отмечались акценты, внесенные певцами в подаче событий. Например, «певцы уточняют социальное происхождение героев, поскольку тема социальной вражды очень важна» – (Л. 41 об.) – к сюжету «Ссора Милоша Кобилича и Вука Бранковича». Признавая главной темой многих песен «героизм сербского народа в борьбе с захватчиками», лектор всякий раз обращает внимание на то, как певцы осмысливают влияние вражды «придворных кругов на трагический исход битвы» (Л. 43 об.).

Рассмотрев 11 текстов, Т. М. Акимова подводит итог в осмыслении характера историзма текстов, особенностей цикла песен: «В песнях о косовской битве историчны имена, географические названия, эпизод убийства Милошем Мурата и собственная его гибель. Пленение и гибель Лазаря, отступление Вука Бранковича. Действия Баязета.

Но многие сюжеты и эпизоды вымышлены.

Нет главного героя.

Исторично изображение феодальных междуособий, послуживших главной причиной поражения сербов.

Измена Вука памятниками не подтверждается. Об этом старались говорить противники Вука – сторонники Лазаря <...>» (Л. 43).

Характер предложенного в спецкурсе рассмотрения проблемы историзма в песнях косовского цикла хорошо демонстрирует тот факт,

что Т. М. Акимова была выпускницей славяно-русского отделения историко-филологического (педагогического) факультета Саратовского госуниверситета и заведовала отделом феодализма музея краеведения. Отсюда прекрасное знание истории, проявленное лектором. С другой стороны, очевидно, что спецкурс читался фольклористом, специалистом по русскому фольклору. Сопоставление сербских и русских эпических песен проведено в рассматриваемом разделе путем реферирования посвященных косовскому циклу страниц монографии Б. Н. Путилова «Русский и южно-славянский героический эпос». Сделано это очень лаконично, с указанием трактовки Путилова и выделением знаком вопроса спорности некоторых положений: «В отличие от многих исследователей, признающих песни о Косовской битве наиболее типичными и ранними из юнацких песен, Путилов считает, что они составляют переходный этап от эпического повествования к **историческому**, соответствующему нашим **историческим песням**, которые известны (Л. 47) в литературно-прозаическом оформлении. **Евпатий Коловрат**, повесть о **разорении Рязани**.

Интересный анализ художественной структуры.

1) Историзм героев, событий, географии.

2) Сочетание суровой эпичности с **лиризмом**; мужественной воинственности, патриотизма с лиризмом рассказов о страданиях **жен, матерей**.

3) Сочетание государственного, общенационального в содержании темы с **семейно-бытовыми**, психологическими – эмоционально лирическими мотивами. Военное рыцарство и жестокость и нежная забота о героях **женщин** и их горе после гибели воинов.

4) **Ощущение трагизма**.

5) Демократизм содержания.

6) Историзм подкреплен **отсутствием фантастики?**» (Л. 47 об.).

Правомерность постановки знака вопроса в последнем тезисе, видимо, подкреплялась перечнем вариантов, где «очень по-разному рассказывается о смерти Кралевича Марка:

1. ему смерть на бою не написана.

2. Марко жив, он в пещере; висит его меч, конь пасется на лугу. Марко придет спасти Серию.

3. Марко убит его братом.

4. Марко погиб в битве от чрезмерного напряжения.

5. Он не захотел жить, когда появилось огнестрельное оружие.

6. Его убила вила.

7. Марко умер на Урвин-платине, забросив в море свой буздован, сломав меч и убив коня, чтобы не достались туркам.

8. Марко похоронил монах Васо в Хиландарском монастыре на Афоне (Л. 48).

Но над Марком ни креста, ни камня
Не поставил святогорец Васо,
Чтоб никто не знал, где он схоронен –
Много было недругов у Марка.

Это – результат монастырской переработки песен о Марко.

Исторический город Марка в Македонии **Прилеп** ближе других к Афону. М.б. у Марка были сношения с Хиландарским монастырем» (Л. 48 об.).

На Л. 49 графически выделено другое положение, где вкупе с локальными обозначены и религиозные причины различий в вариантах.

Демонстрация варьирования описаний кончины Марко (на Л. 48–49) сменяется наблюдениями в области истории фольклористики и теории фольклора. Характеризуя достоинства сложившихся в науке подходов к исследованию эпоса в целом, лектор не «канонизирует» их, отмечая возможность и альтернативного изучения, проявившегося, с одной стороны, в трудах Гильфердинга, словенца Мурко, Миклошича, Хойслера, Р. Якобсона (придающих особое значение текучести мотивов, импровизации, хотя и признающих подчинение ее особым законам), а с другой – М. Пэрри, доказывавшего универсальность эпических законов, характерных для фольклора различных народов мира (см. Л. 49).

Завершающий раздел положения являются аргументированным предшествующими материалами «ответом» на поставленные в начале раздела «вопросы» теоретического плана о наличии сходного в эпосе разных народов и сохранении национальных различий на разных этапах жизни эпоса (Л. 49):

«Историзм сербского эпоса:

1. Исторически точно передаются события Косовской битвы.

2. Но есть и отступления ради патриотической идеи. Вук Бранкович не был изменником. Он отступил под натиском.

3. Вымысел и фантастика сочетаются со стремлением к уточненному историзму. “Мать Юговичей”, изображение боя – гипербола.

а) И в цикле о Кралевице Марке – посестримство с виллой. И одновременно историческая точность. Марко служит туркам.

в) В песнях о Косовской битве **нет единого героя**. Точность **географических** названий, **имен** героев.

с) Сербский эпос **моложе** былин, историчней. Но он не избегает фантастики.

д) Человек-герой показан в сложных отношениях с окружающими – семейных, родовых, сословных, социальных и политических (Л. 50).

4. Каков же творческий процесс?

Народ, певцы-гуслиры **видят** в эпосе **историю**. Факты не искажаются в угоду идее. Трагизм песен о Косове.

И одновременно гуслиры пользуются **международными** сюжетами и мотивами, к н и ж -

ны м и источниками и легендами **христиански-церковными**» (Л. 50 об.).

Вопросы соотношения вымысла и истории в былинах, единства и многообразия эпических песен славян живо интересовали Т. М. Акимову историка и филолога одновременно, ученицу Б. М. Соколова, начинавшего свой путь в науке в рамках исторической школы в фольклористике, и одновременно – В. М. Жирмунского, «околдовавшего» ее в студенческие годы изучением поэтики текста, в дальнейшем яркого представителя сравнительной школы в литературоведении и фольклористике. Его бывшая ученица через всю свою долгую жизнь пронесла мечту сделать изучение поэтики точной наукой, чьи выводы «неоспоримы», – оперирующей фактами, источник которых – текст произведения⁹. Материалы спецкурса – одно из доказательств того, что ученой удалось осуществить свою мечту.

Т. М. Акимова – автор крупных работ по славистике: «Русские героические былины. Схема исторического развития»¹⁰ (публикация доклада, прочитанного в Киеве на Всесоюзном совещании по вопросам изучения исторического эпоса восточных славян (1955)), статья «Русский героический эпос в записях середины XIX века»¹¹, раздел «Былины» в учебнике «Русское народное поэтическое творчество» (М., 1969. С. 205–256). Характерный для спецкурса в целом интерес к личности певцов, очевидно, имеет своим истоком подобный интерес к исполнителям былин братьев Соколовых, под руководством одного из которых (Бориса Матвеевича) Акимова обрела навыки фольклориста, филолога, этнографа. В его семинаре в студенческие годы ею был прочитан и доклад «Вариант в былине» (Архив Акимовой. П. 23 Л. 48).

Последний блок материалов спецкурса посвящен рассмотрению вопроса об общности эпоса в целом и славянского в частности. Он включает в себя цитату из работы Б. Н. Путилова «Русский и южнославянский героический эпос» (1971) – о роли общеславянского фольклорного фонда в формировании классического эпоса (см. Л. 70) – и содержит конспективное изложение сути позиции Путилова по вопросам историзации эпоса, имеющего мифологическую основу (на примерах из песен Косовского цикла и былин об Илье Муромце и Соловье Разбойнике) (см. Л. 71 об.–72), о времени в эпосе (историческом и эпическом) (см. Л. 72).

Следующую далее основную часть последнего блока материалов спецкурса составляют семь листов на белой бумаге. Они содержат, во-первых, фиксацию основных вех собирания и издания сербских песен (Л. 73–73 об.) с указанием, в частности, того, что образцом для сборника песен Вука Стефа Караджича был сборник Кириши Данилова и что интерес Караджича к народным песням – это и веяние романтизма. Во-вторых, в них дано определение славистики и отражены

этапы развития славяноведения в России и за рубежом (см. Л. 74–75 об.).

Третья часть последнего блока материалов отведена «историографии» и сущностному изложению положений исследователей по вопросу об общности славян с приведением отдельных примеров:

«Общность славян.

● Исследователи издавна признали единство славянских народов с глубокой древности.

● Мифологи старались научно обосновать это положение.

● В 70-е годы XIX в. славянские народы разделяли эпос каждого, считая его возникновение поздним самостоятельно возникшим на основе международных сюжетов.

● Веселовский считал, что эпическая общность славян возникла на почве реальной истории. Он исследовал возможные пути влияний, взаимодействий, переделок и т. д. Но сходные сюжеты могут возникать лишь путем заимствования» (Л. 76).

● Потехня и Миклошич много сделали в области поэтики эпоса. Потехня выявил многие общие для славян образы – представления, отражавшие древние черты народного сознания.

● Из русских фольклористов особенно много в изучении славянского эпоса сделал Халанский М.

Он усматривал в южно-славянском эпосе византийское книжное влияние и западно-европейское.

Он считал, что на русские былины мог влиять сербский эпос через гусяров и ученых книжников, которые приезжали на Русь.

● Сербские ученые и Державин – находили в русском и южнославянском эпосе общность в праславянскую эпоху» (Л. 76 об.).

На последующих листах обозначены положения трактовки вопроса об общности эпоса славян в работах Б. Н. Путилова, Ю. И. Смирнова:

«Южно-славянский эпос.

● Фантастико-исторический эпос.

● Героико-исторический эпос.

● Реально-исторический эпос.

1) В героико-историческом эпосе образ создается вне связи с каким-либо прототипом. Реально-историческая локализация героя происходит позже.

Эпический Марко соответствует реальному по имени, по родословной, по отношению к городу Прилепу.

Но это соответствие – не действительно. **Исторический Марко** – малоприметный государь, послушный вассал султана.

Исследователи гадают – как мог малоприметный государь превратиться в монументального героя?

Путилов. Как мог первый эпический герой (Л. 77) идентифицироваться с ординарным историческим лицом?

2) Эпическая география.

Как будто точно средневековая – Киев, Чернигов, Муром, Рязань, Новгород.

Непра. Волхов. Волга.

Золотая Орда. Карела, Литовская земля. Индия богатая... П у т а н и ц а .

То же в юнацких песнях.

3) Отрицание художественной цельности былин и юнацких песен.

4) **З а г а д к и**, подтекст, второй сюжетный план.

5) **О б щ е с л а в я н с к и й** фонд. Что это?

6) От фантастики – к реальности?» (Л. 77 об.).

«Бой отца с сыном.

1. Доисторическая основа сюжета. (Пропп?)

2. Сюжетные коллизии полны **противоречий**.

Две сюжетные схемы: 1) встреча И. М. с богатыршей. 2) встреча отца с сыном. 1) Повествование движется действиями сына; 2) повествование идет за отцом. **2. Противоречие двух эпох.**

3. Строение эпического сюжета: 1. Действие развивается только в одном направлении; 2. Не перескакивает и не возвращается назад; 3. Одно событие, один герой; 4. внутренняя завершенность и сюжетная замкнутость; 5. когда завязка и основное действие отделены друг от друга, используется **второй сюжетный план**. 6. Предыстория главных событий дается в воспоминании о прошлом, в словах героя. 7. Второй сюжетный план вносит **загадочность** в песенный текст (?) 8. Сюжетная традиция живет в «**эпическом сознании**» певцов, сохраняя скрытый **смысл**. 9. **Неизбежность встречи** (Л. 78).

4. Попытки внести современное бытовое объяснение цели поездки Сокольника чтобы отомстить отцу – домыслы поздних певцов.

5. Как же осуществляется процесс создания эпической песни. Перерабатывается традиционный сюжет? и с т о р и з у е т с я ? Или??

Лихачев Д. С. «Единичный исторический факт» и художественное обобщение в русских былинах. Славяне и Русь. М., «Наука», 1968, С. 429–436.

1. От конкретных исторических фактов к обобщенно-историческому изображению.

2. Рассказ о прошлом, а не остаток прошлого.

3. Певцы пели об идеальном прошлом, но подлинно-историческом.

4. Художественному сознанию средневекового певца не свойственны аллюзии. Не свойственна и модернизация сознательная» (Л. 78 об.).

«Южно славянские юнацкие песни о бое отца с сыном.

Гайдук **Новак** продает побратима **Радивоя** турчанке в рабство. Берет его себе в мужья. Но Радивой от нее убегает, как было уговорено с Новакком. У вдовы рождается сын **Гергелез-Алия**. Богатырь растет. Побеждает турок. Но его драз-

нят безотцовщиной. Гергелез спрашивает мать. Хочет убить ее за позор. Но узнает, что его отец славный гайдук. Едет его искать.

Гергелез-Алия ищет гайдуков в лесу. Грозит взять в плен трех юнаков. Связывает их и ведет с собой. Узнает отца. Ведет юнаков в **Сараево** и хвастает своим отцом.

Есть и еще ряд песен о бое отца с сыном. Здесь не противоречие двух эпох. А противоречие двух национальных систем и борьба с захватчиками. Сын турчанки славит отца серба» (Л. 79).

Последний лист материалов спецкурса дает представление о специфике славистических исследований Ю. И. Смирнова «Славянские эпические традиции» (М.: Наука, 1974) и емко передает суть применяемого исследователем метода изучения эпоса (см. Л. 80–80 об.).

Своеобразным продолжением работы Т. М. Акимовой над затронутыми в спецкурсе проблемами, помимо подготовленного ею для семинария «Пушкин и фольклор»¹² раздела по «Песням западных славян», были и исследования историографического плана – две публикации о вкладе в славистику Н. Г. Чернышевского¹³.

Примечание

- ¹ Характеристику манеры подготовки лектором материалов своих спецкурсов (содержание материалов, характер их расположения по тематическим блокам, графическое оформление, почерк ученого) см.: *Киреева Е.* Материалы спецкурса Т. М. Акимовой о песенной лирике // Кабинет фольклора. Статьи, исследования и материалы : сб. науч. тр. / под ред. В. К. Архангельской. Саратов, 2003. Вып. 1. С. 75–87.
- ² См.: *Жирмунский В.* Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса. М., 1958 ; *Путилов Б.* Русский и южно-славянский героический эпос. М., 1971. С. 17–24. Глава о Косовском цикле ; *Смирнов Ю.* Славянские эпические традиции. М., 1974.
- ³ Архив Т. М. Акимовой в УЛ «Кабинет фольклора

им. проф. Т. М. Акимовой». П. «С/к “Славяноведение”». В дальнейшем указание листов дается в тексте статьи в ходе цитирования. В статье воспроизводятся средства выделения текста оригинала (за исключением межстрочных интервалов).

- ⁴ См.: *Бахтина В.* Эстетическая функция сказочной фантастики : Наблюдения над русской народной сказкой о животных. Саратов, 1972.
- ⁵ См.: *Автономова В.* Художественное своеобразие фантастики в русском героическом эпосе : пособие по спецкурсу для студентов заочного отд-я филол. ф-та. Саратов, 1981.
- ⁶ См.: *Горбунова Л.* Творчество В. К. Кюхельбекера. Проблемы фантастики и мифологии : пособие по спецкурсу / под ред. Т. М. Акимовой. Саратов, 1991.
- ⁷ *Пушкин А.* Собр. соч. : в 10 т. Т. 6. М., 1981. С. 27.
- ⁸ Сын Т. М. Акимовой и В. П. Воробьева Кирилл Валерьевич Воробьев родился 24 октября 1926 г. См.: *Горбунова Л.* «...Все решительно, особенно в Музее, живо Вами» (письма Т. М. Акимовой и В. П. Воробьева к Б. М. Соколову) // Кабинет фольклора. Статьи, исследования и материалы : сб. науч. тр. Саратов, 2005. Вып. 2. С. 42.
- ⁹ См.: Архив Т. М. Акимовой в УЛ «Кабинет фольклора им. проф. Т. М. Акимовой». П. 23. Л. 48.
- ¹⁰ См.: *Акимова Т.* Русские героические былины. Схема исторического развития // Основные проблемы эпоса восточных славян : сб. ст. М., 1958. С. 62–82.
- ¹¹ См.: *Акимова Т.* Русский героический эпос в записях середины XIX века // Учен. зап. Сарат. ун-та. Саратов, 1957. Т. 56. С. 275–303.
- ¹² См.: *Акимова Т.* Пушкин и фольклор (семинарий). Публикация В. К. Архангельской // Филология : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2000. Вып. 5 : Пушкинский. С. 50–51.
- ¹³ См.: *Акимова Т.* Н. Г. Чернышевский о сербском эпосе // Наследие революционных демократов и русская литература : сб. ст. Саратов, 1981. С. 218–226 ; Чернышевский Н. Г. «Песни разных народов / пер. Н. Берг. Москва, 1854» / Подг. текста и примеч. Т. М. Акимовой // Чернышевский Н. Г. Литературная критика : в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 94–126 и С. 279–284.

Образец для цитирования:

Киреева Е. В. О материалах спецкурса по славяноведению Т. М. Акимовой в фондах учебной лаборатории «Кабинет фольклора им. проф. Т. М. Акимовой» // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 409–415. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-4-409-415>

Cite this article as:

Kireeva E. V. On the Materials of a Special Course by T. M. Akimova on Slavic Studies in the Archives of the Study Lab “Folklore Classroom Named in Honor of Professor T. M. Akimova”. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 409–415 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-4-409-415>